

Говоря это, Бай Ци снова вспомнил, как на выставке Фан Линчунь затыгивала Янь Чжо обсуждением проекта.

— Неудивительно, что госпожа Фан так спешит с независимым проектом. Если все братья и сёстры с правом наследования — альфы, то давление на неё, должно быть, огромно.

Хотя омеги по закону имеют равные права наследования, но в таких семейных предприятиях, если только нет действительно подходящего наследника, детей-омегов часто отправляют на укрепление связей через брак, либо они становятся номинальными инструментами в группе, получая ежегодно фиксированные дивиденды на проживание.

Янь Чжо не интересовало, какое давление испытывает Фан Линчунь, но он хотел воспользоваться случаем, чтобы понять мысли Бай Ци, поэтому осторожно спросил.

— Даже бета или омега могут представлять для неё угрозу из-за выдающихся рабочих способностей, верно?

— Верно, конкуренция внутри таких семей неизбежна, независимо от пола.

Просто некоторые всегда держатся предубеждения, что способности альфа сильнее. Однако на самом деле разве Янь Чжо не является убедительным примером?

Реакция Бай Ци была обычной, казалось, он не считал, что власть омегов вызывает какие-то вопросы, что немного успокоило Янь Чжо и даже вызвало гордость. Его возлюбленный всегда приносил ему такие сюрпризы: хотя выглядело это неожиданно, но раз это был Бай Ци, то казалось вполне закономерным.

Но на самом деле Бай Ци не поделился с Янь Чжо полными сплетнями — то, что младший господин семьи Фан дифференцировался в альфу, определённо не останется секретом, возможно, семья Фан даже будет с гордостью это анонсировать. Поэтому он спокойно рассказал Янь Чжо, отчасти опасаясь, что тот ревнует или злится, ведь отношения двух альфа гораздо безопаснее, чем альфы и омеги.

Но Фан Линвэй как раз из-за дифференциации в альфу был так несчастен — это был маленький секрет, которым он поделился с Бай Ци, шепча ему на ухо. Бай Ци не собирался распространять печаль ребёнка как сплетню, поэтому сохранил секрет и не рассказал Янь Чжо.

Фан Линвэй был изящным и красивым, ещё не до конца сформировавшееся тело относительно стройное, характер мягкий. Все думали, что он обязательно дифференцируется в омегу, в крайнем случае — в бету. Даже он сам так считал.

До его совершеннолетия и дифференциации среди внуков старейшины Фана были одни альфы. Но Фан Линвэй был младшим, умел льстить и капризничать, радуя старейшину, который очень любил этого младшего внука, потенциального омегу, и даже специально наказал Фан Линчунь: когда его не станет, хорошо защищать этого брата.

Фан Линвэй не любил учёбу, не любил работу, не интересовался делами компании Фан, только поступил в художественный вуз, каждый день рисуя, едя, выпивая и развлекаясь, заодно влюбляясь, жил вполне беззаботно.

Он не только был очень богат, но и, вероятно, должен был стать очень богатой омегой, так зачем же ещё стараться? Так думал Фан Линвэй, так думала семья Фан, так думал и его

бывший парень-альфа.

Да, у него был выдающийся возлюбленный-альфа. Хотя происхождение у того было не таким, как у него, но внешность красивая, способности выдающиеся, в университете считался знаменитостью. Такой человек, окружённый всеобщим вниманием, стоит ему снизойти до ухаживаний, и устоять сложно, особенно если объект — такой наивный младший господин, как Фан Линвэй, которого с детства хорошо оберегала семья и который лишь с поступлением в университет начал по-настоящему контактировать с внешним миром.

У них был очень сладкий период любви, как у каждой пары в кампусе. Единственное отличие — Фан Линвэй потратил на того немало денег. Даже для Бай Ци, привыкшего к тратам богатых наследников и своего щедрого парня-босса, эта сумма была удивительной.

Но Фан Линвэй упомянул об этом лишь вскользь, очевидно, не придавая этому значения.

Что действительно разозлило и огорчило его, так это измена партнёра, случившаяся после того, как он дифференцировался в альфу.

— Он сказал, что моя семья не позволит двум альфам встречаться, а уж тем более жениться, что каждая секунда с ним была для него пыткой, мучением, что он не видит будущего.

В первый раз, когда это обнаружилось, тот дал такое объяснение, умоляя остаться, прося дать ещё один шанс. Фан Линвэй был зол, огорчён, расстроен, но он поверил, ведь тот тогда выглядел искренним и униженным.

Но неожиданно на свидании в кино, которое должно было загладить трещину, Фан Линвэй застал его в уборной, тайком отправляющего голосовое сообщение новой пассии-омега.

— Я такой дурак! — Тогда, сидя на заднем сиденье машины, он тихо ругал себя, но в голосе снова проскользнули слёзы.

— Быть альфой так трудно. Если бы я не был альфой, он бы так со мной не поступил, и сестра бы меня не игнорировала.

Произнеся это, Фан Линвэй внезапно осознал, что проговорился, заморгал, глядя на Бай Ци, словно пытаясь мысленно отозвать слова.

Бай Ци сделал вид, что не услышал эту фразу, и не стал выявлять его смущение, похлопал по плечу этого простодушного молодого господина и тихо посоветовал.

— Быть альфой хорошо.

— Что в этом хорошего?

— Ну например... — Бай Ци подумал, если говорить о власти, статусе, богатстве, конкурентоспособности, то тому, наверное, всё равно, поэтому выбрал новый ракурс. — Ты боишься боли? Ингибиторы для течки омег нужно колоть, а ингибиторы для гона альф уже можно принимать орально.

Сейчас оральные ингибиторы ещё не получили широкого распространения, поэтому многие по-прежнему выбирают инъекции, и каждый раз во время боли невольно завидуют бетам, на которых феромоны не оказывают никакого влияния и которые стабильны.

Но через несколько лет оральные ингибиторы для альфа будут широко приняты обществом, а у омега по-прежнему останется только инъекционный способ. Поэтому каждый раз он старался быть рядом с Янь Чжо во время течки, чтобы избавить его от уколов и страданий, которые ему самому было больно видеть.

Фан Линвэй явно был убеждён, глаза загорелись.

— Бывает и такое? Я и не знал! Ингибиторы какой марки?

Бай Ци достал телефон и показал ему.

— Несколько фармацевтических компаний занимаются разработкой, но лично я считаю, что у этой меньше побочных эффектов.

В последующие годы он всегда принимал именно эту марку.

— Правда? Эта марка лучше? — Фан Линвэй оживлённо приблизился.

Бай Ци мягко и терпеливо ответил.

— У всех разный организм, подходящие марки тоже разные. Просто мне больше подходит эта. Ты можешь пройти обследование, а потом попробовать сам.

— Что? Ты альфа? — Фан Линвэй внезапно осознал и невольно отодвинулся.

Бай Ци опешил.

— Ты думал...

Но Фан Линвэй быстро вернулся.

— Я опять забыл, что теперь тоже альфа. Раньше меня всегда заставляли держать дистанцию с другими альфами, тьфу, подлый альфа!

Так значит... Долго будучи омегой и всё время находясь под контролем бывшего парня-альфы, он только что воспринял его как омегу и приблизился? Бай Ци не знал, смеяться или плакать.

К счастью, Фан Линвэй выглядел не очень сообразительным и быстро вернулся к теме.

— Я действительно боюсь боли, отлично, мне нравится такая безболезненная!

Говоря это, он снова кое о чём вспомнил, потер руку.

— Рука до сих пор немного болит.

— Что случилось? Нужна перевязка?

Бай Ци внимательно посмотрел, действительно немного покраснела.

Фан Линвэй покачал головой.

— Слишком сильно его бил, руку от сотрясения онемела.

Не дав Бай Ци сказать что-либо, Фан Линвэй снова сжал кулак.

— Зря я тогда швырнул в него телефон, это же лимитированная новейшая модель, купленная всего три дня назад, не знаю, смогу ли теперь её снова достать.

— Надо было взять с собой деньги и карты. Это он сказал, что раньше на свиданиях всегда тратил мои деньги, а сейчас расходы берёт на себя, поэтому я ничего не взял. Обманщик.

<http://bllate.org/book/15598/1390867>